

ИМИДЖИ Б. Ельцина и В. Путина: пути формирования

Имидж главы государства вбирает в себя ожидания народа. Политика занимает большую часть массового сознания. И не обращать на нее внимание рекламистам нельзя. К тому же у политики можно кое-чему поучиться, ведь глава государства — это тоже «торговая марка» со своим жизненным циклом.

Пути Ельцина

Лидер является одиноким воином, считает Р. Хейфец (*Heifetz R. Leadership without easy answers.* — Cambridge etc., 1994. P. 251). На наших глазах Ельцин поднимался на волне успеха и на наших же глазах он стремительно уходит из публичного пространства, хотя сохраняется в пространстве физическом. Политическое пространство жестко относится к подобным одиноким воинам, потерявшим реальную поддержку. Отношение массового сознания к Ельцину, по нашему мнению, прошло через следующий ряд этапов.

Этап первый. Естественный интерес.

Этап второй. Естественная любовь.

Этап третий. Официальная любовь.

Этап четвертый. Естественное отторжение.

Получается, что для сохранения позитивного отношения людей политик должен уходить намного раньше, чем ему это кажется. Его окружение изо всех сил делает из него любимого и сильного, хотя он давно не является таковым. Начинает насаждаться вариант официальной любви, которая на тот период вызывает уже резкое неприятие.

Уход Ельцина, каким бы досрочным он ни был, вызвал удовлетворение у подавляющего большинства населения, в Москве и Санкт-Петербурге меньше половины, но все равно это были многие (*Горшков М. Граждане России об итогах 2000-го и надеждах на 2001-й // Независимая газета, 2001, 11 янв.*). Ельцин уходит досрочно юридически, но с большим запозданием психологически. Но это, кстати, стало одним из существенных плюсов для Путина. Ельцин настолько пересидел самого себя, что население было готово приветствовать любого.

В целом с Ельциным происходило то, что можно обозначить как **перенос негатива ситуации на политика**. Замороженные проблемы в экономике и политике ельцинского периода не дали ему возможности поднять голову в очередной раз. Р. Хейфец говорит о переносе негатива войны во Вьетнаме на Линдона Джонсона, поскольку он был тем, кто принимает решения, не было иного пути объяснить происходящее, как приписать их ему (P. 227). Вспомним, как и Чечня также была четко ельцинской. Хотя некоторые другие проблемы, например август 1998 г., удалось приписать С. Кириенко.

Но это процесс ухода политика, а до этого были периоды почти восторженного его почитания. В. Костиков говорит о **харизматичности Ельцина** достаточно печальные слова: «В ближайшие десятилетия, а может быть, даже во всем XXI веке, в России больше не будет харизматических лидеров. Борис Ельцин был последним из могикан. И это великое счастье для страны, ибо харизматические лидеры рождаются только во времена великих потрясений» («Независимая газета», 2000, 11 авг.). В этих словах есть существенная доля правды, но она более подходит для постсоветского пространства, где действующий лидер максимальным образом стерилизует пространство вокруг себя, не давая никому подняться. Например, образы Клинтона или Рейгана нельзя не признать харизматическими, а в их ситуации нет и не было подобной ситуации потрясения. Просто в нашей действительности право на интересное «лицо» принадлежит только одному. Всем остальным уготована роль свиты.

Исходно **функционирование имиджа Ельцина движется в противопоставлении**

Георгий ПОЧЕПЦОВ (Киев) — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой международных коммуникаций и связей с общественностью Института международных отношений Киевского национального университета им. Т. Шевченко. Контакт: e-mail: poch@iir.kiev.ua

За официальной любовью — отвращение

Харизма — за счет катаклизмов

имиджу Горбачева, главного его противника перестроечного периода. Многословие первого президента СССР сменяется «малословием» первого президента России. Привилегии как примета предшествующего строя сменяются на знаковую подачу отказа от привилегий. Однако в своем завершающем периоде имидж Ельцина начинает сближаться с имиджем Брежнева, который, наоборот, являлся главным «отталкивающим» моментом для продвижения Горбачева. Если первые руководители компартии (типа Ленина и Сталина) внушали уважение или страх, то в случае Брежнева исчезает и то, и другое. Авторитет Брежнева строился на любви к креслу генсека при полном отсутствии личностных характеристик, подтверждающих это.

Была у Ельцина
задача...

У Ельцина была также и совершенно новая задача. Ему следовало стать всенародно избранным первым руководителем, чего не знала советская система. При этом программирование поведения избирателя является достаточно серьезной задачей. Для того чтобы вывести избирателей на те или иные действия, для них должна быть предложена соответствующая мотивация. Избиратель находится под влиянием предшествующего информационного контекста, с одной стороны, и созданием альтернативных контекстов оппонентами — с другой.

Первой попыткой сознательного воздействия на электорат в советское время стал приход к власти Бориса Ельцина. П. Воцанов, одно время бывший пресс-секретарем Б. Ельцина, в фильме С. Киселева «Президент всея Руси» четко говорит о том, что **они интуитивно использовали то, что сегодня называется избирательными технологиями**. В качестве примера он приводит «борьбу с привилегиями», которая оказалась сознательно вписанной в имидж Б. Ельцина. И поход Ельцина в районную поликлинику (возможно, единственный), и прогулка пешком на работу (хотя за углом его сопровождала машина) — все это получало оглушительную «раскрутку». Это парадоксальный факт, когда номенклатурщик сам становится борцом с номенклатурой. Практически перед нами стандартная схема переименования объекта, подобно тому как во всем мире войны начинают и ведут не министерства войны, а министерства обороны.

Мифологию зла
можно выбирать

В качестве главного зла в мифологии КОММУНИЗМА/СОЦИАЛИЗМА была признана номенклатура. Но ее негатив можно было «попробовать на вкус» именно в аспекте «привилегий», что доступно и понятно каждому избирателю. Тем самым со стороны команды Ельцина был сделан вполне грамотный ход, который четко был направлен в самую важную точку уязвимости системы. Б. Ельцин писал в своей книге то, что до этого не звучало публично, например: «Даже на моем уровне кандидата в члены Политбюро — три повара, три официантки, горничная, садовник со своим штатом. Я, жена, вся семья, привыкшие все делать своими руками, не знали, куда себя деть, — здесь эта, так сказать, самостоятельность просто не допускалась» (*Ельцин Б. Исповедь на заданную тему*. Рига, 1990. С. 119).

Вероятно, Сахаров, который нес в себе чужие и чуждые характеристики образа (интеллигент + демократ), был в этом плане менее выгодной фигурой, чем **Ельцин**, который, как **двуликий Янус**, имел в своем образе характеристики «свой/чужой» (**номенклатурщик + демократ**). Поскольку партия была нашим рулевым, то впереди любого движения, даже оппозиционного, должен был идти выдвиженец партии. А. Коржаков четко подчеркивает «правоверность» Ельцина доперестроечного периода: «Борис Николаевич был убежденным коммунистом, старательно посещал партийные мероприятия, и его тогда вовсе не тошнило от коммунистической идеологии. Но в рамках этой идеологии он был, наверное, самым искренним членом партии и сильнее других партийных боссов стремился изменить жизнь к лучшему» (*Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката*. М., 1997. С. 52).

Ельцин как миф разорвал стену молчания, разделявшую публичное и непубличное информационное пространство. Точнее это сделала перестройка, в рамках которой Ельцин оказался одним из действующих лиц. С Ельциным оказались связанными новые пласты информации, что естественным образом привлекало внимание.

Негативные эмоции как бы «канализировались» в точку одного-единственного избавителя — Б. Ельцина. При этом тот период характеризовался существенной «физиологизацией» жизни граждан. Постоянными были перебои с мылом, стиральным порошком, чаем. Это также работало на усиление противопоставленности жизни верхов и низов. Можно вспомнить, что в период войны с Японией американские пропагандисты также активно эксплуатировали разницу в жизни солдат и офицеров японской армии, что было особенно актуально в период нехватки продуктов на фронте. Происходит определенная примитивизация интересов, что также позволяет выходить на темы, которые близки и понятны сразу всем.

Народная любовь —
за счет примитивных
интересов

Символичность Ельцина: опыт советской эпохи

Советская пропаганда была в достаточной степени эффективной, поэтому образ Ельцина вписывался в массовое сознание по тем же образцам, хотя и нес в себе те новые характеристики, которые в советской, достаточно стерильной символической си-

стеме выглядели как совершенно новые. Хотя это также опиралось на уже апробированный «алфавит», поскольку в советской мифологии была зафиксирована «человечность Ленина» и сама перестройка исходно шла под лозунгом возврата к ленинским принципам.

Например, советская схема пропаганды всегда опиралась на **фигуры-символы**. Например, Держинский. Все они отвечали за конкретный участок работы: кто за ЧК, кто за метро. Соответственно, Ельцин также попал в ту же модель воздействия, возглавив «оппозиционный участок» — как бы отдел ЦК по оппозиционной работе. На него начали работать такие три характеристики:

- **запрещенность**, а она всегда привлекала внимание, к тому же в данном случае это было странным сочетанием разрешенности-запрещенности,
- **обиженность**, поскольку Ельцин был помещен в нишу незаконно обиженного властью,
- **неудовлетворенность**, которая выступала в качестве общего фона, порождающего интерес к Ельцину.

Советские схемы воздействия достаточно активно опирались на **лозунги**, на создание варианта символической (во многом вербальной) действительности. Весь путь советского человека был «усеян» подобными вербальными аксиомами типа: «*Слава КПСС*», «*Нерушимый блок коммунистов и беспартийных*», «*Партия — наш рулевой*», «*Советское — значит отличное*», «*Звериный оскал империализма*». Остальные тексты этой системы по сути являлись развернутыми иллюстрациями подобных аксиом, включая художественные произведения.

Ельцин также входит в массовое сознание с **развернутым набором лозунгов**. На плакатах того времени были слова: «*Ельцин — кандидат народа. Голосуйте за Ельцина*», «*Руки прочь от Ельцина*», которые четко позиционировали Ельцина по другую сторону баррикад в отличие от номенклатуры. Лигачевское «*Борис, ты не прав*» породило плакаты, листовки и значки со словами: «*Борис — борись!*», «*Борис прав!*», «*Егор, ты не прав*». Это также четко антиноменклатурная тенденция.

Кроме того, президент в постсоветской действительности (это относится и к Ельцину, и к Путину) продолжает быть окруженным ширмой тайны. И **тайна** является важным элементом символической картинке советской и постсоветской власти. По сути спасение советских лидеров в качестве лидеров как раз и лежит в элементе тайны. Снятие тайны приводило ко все большему разрушению советского режима. Брежнев как лидер, среди прочего, уничтожается телевидением, когда все видели тяжело больного человека. Именно тогда зарождается двойственный взгляд на происходящее: златоуст генсек в официальной среде и не умеющий связать два слова Брежнев из анекдотов. «Дряхление» в рамках нашей символической действительности разрешено только в определенных участках (типа существования «института аксакалов» в рамках Академии наук). Образ Ельцина также начинает разрушаться с помощью телевидения. Имидж теннисной ракетки, наоборот, помогал ему выстоять. И, как ни странно, алкогольная тема, которая выпячивалась оппозицией, также подспудно говорит о «мужике», а не о больном.

Ельцин во многом **повторяет тип вхождения Горбачева** как новый тип политической фигуры. Горбачев ведь также призывал бороться с аппаратом, при этом странным образом оставаясь его главой. Они как бы взаимодополняют друг друга. Горбачев находился в сфере говорения, временами даже усиленного, Ельцин — в сфере делания, что позволило одному из аналитиков сравнить его со сказочным персонажем, поскольку в пространстве сказки нет места говорению, а только действию. И Горбачев, и Ельцин четко проходят одинаковый цикл любви к себе: сначала на родине, потом исключительно на Западе.

Ельцин, как и Жириновский (еще один политик этой же эпохи), — человек **асимметричного поведения**. Даже уход Ельцина иллюстрировал асимметричный поступок. Это всегда привлекает зрителя. Ельцин также был первым вариантом «очеловеченного» типажа советского/постсоветского политика. Вспомним интерес к фильму Рязанова, который даже обнаружил гвоздь в одном из домашних стульев Ельцина.

В итоге хочется напомнить, что **имидж Ельцина проходит ряд стадий**. Если перестроечный Ельцин шел с имиджем борца с режимом, то Ельцин 1996 г. не мог бороться со своим режимом в том же ключе, поэтому он получил имидж реформатора, борца с коммунизмом. Но интересно, что «бойцовские» качества все равно были заявлены, хотя это и было сделано для действующего президента.

Пути Путина

Преемник, но другой

В свою очередь В. Путин оказался в сложной ситуации, когда его представляли как преемника Ельцина, а он **по сути должен был проводить** определенную символическую **границу между собой и Б. Ельциным**.

Символичность
деятельности Ельцина

Наши лидеры
окутаны тайной

Асимметричность
привлекает

На самом деле полное **отмежевание от режима Ельцина** реально будет возможным, вероятно, только в случае физического ухода Ельцина, когда исчезнут другие нити, связывающие двух президентов. Профессор Мичиганского университета В. Шляпентох смотрит на Путина и Ельцина как на вариант Хрущева и Сталина, где место сталинских репрессий, разоблаченных Хрущевым, заняла ельцинская коррупция. «Несомненно, путинский «XX съезд» отличался бы от того, что произошло в 1956 году, и политической окраской («тот» имел либеральную производную, «этот» будет иметь скорее авторитарно-националистическую, хотя и с демократической фразеологией), и степенью неожиданности. Для сегодняшнего поколения россиян жесткий анализ прошлого режима не станет таким же сенсационным, как в свое время разоблачения Сталина. Критику Ельцина общество примет намного спокойнее, но и поддержит гораздо охотнее. Можно даже сказать, что это отвечало бы общественным ожиданиям» (Шляпентох В. Преемник, каких еще не было. Самый уникальный режим в русской истории // Общая газета, 2001, 11 – 17 янв.).

Кроме того, аналитики связывают **образ Путина с правителем-интеллектуалом, чего явно нельзя сказать о Ельцине** (Головков А. Метаисторическая загогулина в мифообразах вождей // Независимая газета, 2001, 11 янв.). Интеллектуалу Владимиру Путину при этом предоставляется право спасти ситуацию, начатую деструктивной работой другого интеллектуала, но бунтаря – Владимира Ленина.

Как итог – на идущих сегодня в России **губернаторских выборах кандидаты стараются связать себя с В. Путиным, в то время как раньше более эффективной отсылкой как раз был разрыв с Кремлем**. Например, на плакате В. Егорова (Калининград) он изображен на фотографии с В. Путиным с достаточно прозрачным набором слов («Итоги», 2000, 26 дек.): «Новый президент. Новый губернатор. Новая жизнь». Лаконичность этого текста не мешает понять всю прелесть его достоинств. Кандидат в губернаторы привязан не только к действующему президенту, но и заявлен переход к положительным переменам в регионе.

Сильный и смелый

Как мы помним, первой задачей его имиджмейкеров стала **демонстрация молодости и здоровья** будущего нового президента (также в связи с необходимостью отмежеваться от Ельцина). Отсюда бесконечные посещения военных объектов, полет в самолете и проч. И в этом плане В. Путин сразу же получил отличные от Ельцина черты.

От физических характеристик затем пришлось перейти к **лидерским**. Для проявления лидерских качеств нужна проблема: ее дали (создали) для Путина. Это Чечня и взрывы в Москве. Лидер с точки зрения населения является как раз тем, кто способен решать самые сложные проблемы. Взрывами и Чечней население было выведено в ситуацию стресса. Вспомним возникшие в тот период дежурства соседей в подъездах, досмотр всех машин, въезжающих в Москву, что вообще вывело уровень страха на чисто физиологический. А это и является идеальной средой для проявления лидерских характеристик. При этом основную роль в нагнетании этого страха сыграли телевизионные новости.

Чечня как война подлинная и взрывы в мирных городах стали сильнейшим **фоном для продвижения новой фигуры**: наступление хаоса должно было быть остановлено. А в данном случае хаос стал явлю каждого дома, в котором есть телевизор. Если вьетнамская война пошатнула позиции американских президентов, то чеченская война подточила позиции Ельцина, но упрочила позиции Путина. Сильная ситуация (а война является именно такой) требует в ответ сильного лидера.

Кстати, в набор негативных ситуаций 2000 г. для россиян попало следующее (Горшков М. Граждане России...): рост цен (54%), гибель АПЛ «Курск» (50%), Чечня (40%), повышение квартплаты (17%), личные огорчения (12%), террористический акт на Пушкинской площади в Москве (7,5%). Деятельность В. Путина оценивается массовым сознанием в достаточной степени положительно, как на посту премьера, так и на посту президента (Там же):

Оценка	1999, сентябрь	1999, декабрь	2000, март	2000, декабрь
Положительная, %	46,9	61,2	55,7	67,1
Отрицательная, %	4,6	7,1	10,1	9,3
Затруднились ответить, %	48,5	31,7	34,2	23,6

Итак, моделью воздействия в период вхождения В. Путина в новую роль президента стал следующий переход, оправдывающий роль лидера в качестве избавителя от возникших проблем:

Физические качества лидера – Психологические качества лидера

Ведь **сильный физически** скорее может ассоциироваться с образом героя, чем слабый. Лидеру население отдает решение своих проблем, поэтому от него и требуется вариант внешности, поведения человека, способного решать эти проблемы. Кстати, и

Здоровенький Путин

Хаос – отличное поле деятельности для сильного лидера

Ельцин в меморандуме американцев по итогам его визита в США в тот далекий еще советский период характеризовался как тот, кто может формулировать свою неудовлетворенность и неудовлетворенность аудитории.

Вопрос в следующем: **успешна ли** в случае с Путиным **ставка на геройский имидж**? Некоторые аналитики видят в этом однозначный успех Путина (Асмолов А. и др. Президент по выбору. Моделирование желаемого будущего. М., 2000). При этом возникает определенное раздвоение образа, поскольку герой в обычном понимании строится на противопоставлении с властью в качестве ее ниспровергателя, Путин же был исходно задан в качестве преемника Ельцина, входит во власть благословенный его десницей.

Однако нам представляется, что и образ героя не совсем подходит для Путина-кандидата. Его явная нехаризматичность, что откровенно выпячивалось «Куклами» НТВ, не позволяет серьезно говорить о подобной роли. Путин был не тем, кем хотел быть он сам, а тем, кем хотели увидеть его избиратели, поэтому определенная амбивалентность этого образа несомненно должна была стать определяющей. Для спасения Путина его первоначально направили в кресло премьера. С одной стороны, это чисто служебное назначение, однако с другой — кандидат в президенты, обладающий креслом премьера, уже имеет достаточно сильную фору. Он уже является элементом власти: ему как бы не нужно преодолевать ряд препон, которые существуют для других кандидатов. И как премьер он был в достаточной степени молодым, чтобы на него можно было повесить грехи действующей власти.

Интересные данные по ассоциациям дал опрос старшеклассников (Асмолов А. и др. Президент по выбору. Моделирование желаемого будущего. М., 2000. С. 110). В рисунках детей в отношении к Путину появились следующие изображения: здание из стекла и бетона, вертолет, клевер, воробей, акула. Для сравнения назовем ассоциации с образом Черномырдина: «сталинский» санаторий, «Чайка», колосья пшеницы, снегирь, медведь. У Черномырдина преобладают отсылки на прошлый советский период, у Путина — ВПК. То есть набор предвыборных действий Путина дал в итоге именно тот результат, который и задумывался его создателями.

Р. Хейфец предложил следующий набор действий, характеризующий лидера (Heifetz R. Leadership without easy answers. — Cambridge etc., 1994. P. 113):

- направление внимания,
- сбор информации и проверка ее на соответствие реальности,
- обработка информации и представление проблемы,
- соединение конфликтных перспектив,
- выбор в процессе принятия решений.

Лидер в данной ситуации **нашел внешнего врага**, которого и призвал «*мочить в сортире*». Но он сказал эти слова еще и потому, что их хотело услышать население. Именно наведение порядка принадлежит к числу тех действий, которые население отдает на выполнение лидеру. Более того, в ситуациях, стремящихся к хаосу, население даже готово отказаться от ряда своих свобод ради наведения порядка.

Многоликий Янус

Появление на российской политической арене В. Путина позволяет увидеть еще один феномен избирательных технологий — **введение нового человека («белого пятна»)** удачным образом позволяет проецировать желания масс. Нереализованный объект позволяет истолковывать себя самым разным способом, что позволяет приблизить эту виртуальную реальность к конкретной систематике сформированных желаний. Каждый в нем может увидеть то, что хочет на данный момент увидеть. Более того, некие знаковые поступки могут помочь найти недостающую интерпретацию. Из калейдоскопа событий создан алфавит, где каждый берет нужное ему сообщение. Например, для кого-то есть Путин с пуделем, для кого-то — Путин в военной форме. Г. Сатаров увидел совершенно иную черту в образе Путина — тотальное недоверие («Независимая газета», 2001, 11 янв.).

Путин приходит к власти, «**подталкиваемый**» **разнонаправленными кланами**. А. Пионтковский («Новая газета», 2001, 11 — 14 янв.) насчитал их три: «семья», чекисты и либералы. Это совершенно разные кланы, единственным объединителем которых и выступает Путин. «Белое пятно» вместо четких требований и в этом случае было для него идеальным способом характеристики, чтобы не попасть в противоречие с идеалами разных кланов, у которых и так было мало общего. «Своего» надо поддерживать, «чужого» надо бояться. Этот чисто биологический закон всегда будет присутствовать на выборах, поскольку избиратели хотят двигаться в сторону менее рискованного будущего.

Кстати, в любом случае с точки зрения избирательных технологий это было удачным ходом. Население голосовало за Путина как за новое лицо, в то же время бюрократия как важная целевая аудитория видела в Путине своего, элемент системы, в которой всем им живется хорошо и радостно. Подобная **двуслойность Путина**

Герой, да не тот

Путин — белое пятно

Биологические законы действуют и на выборах

соответственно требовала двух видов разнонаправленных сообщений. Для бюрократической верхушки такими успокаивающими заявлениями звучали тексты, в которых сообщалось о посещениях Путина первого президента. При этом Путин в подлодке или в истребителе годился как для первых, так и для вторых, поскольку бюрократия также устала от постоянного старения своего вождя, поскольку в подобном случае система начинает давать сбой и открыта для революционных изменений.

Для аудитории имидж Путина в аспекте «белого пятна» (но с определенной подсказкой) также представляет особый интерес, поскольку **дает возможность массовому сознанию вписывать в его образ те характеристики, которые на данный момент представляются самыми убедительными**. В нем можно увидеть то, что хочется увидеть. В ряде случаев заполнение происходило с четкой подсказкой в нужном направлении. А. Кольев написал следующее: «Недостающая харизма должна быть замещена убедительными для массы ритуальными действиями» (Кольев А. Миф масс и магия вождя. М., [б.г.]. С. 152). При этом возникает не продиктованное, а самостоятельно сформированное знание, которое гораздо более убедительно для потребителя информации, который сам пришел к нужным выводам, не задумываясь о том, что эти выводы были ему продиктованы, но на другом уровне.

Журнал «Итоги» (2001, 9 янв.) так прокомментировал серию известных фотографий Путина, зафиксировавших известные моменты двухтысячного года: «Первое время он старательно подчеркивал свою блестящую физическую форму: и на горных лыжах катался, и на татами уверенно выходил, и на подводной лодке погружался в толщу Баренцева моря, и на истребителе полетал. Президент Путин **желает быть президентом всех россиян** вне зависимости от национальности и вероисповедания: он посещает службы в православных храмах, ловит монетку в тазике с ряженкой на татарском празднике и лично открывает синагогу». То есть идет порождение сообщений, направленных на совершенно разные аудитории.

Интересно и то, что в предвыборный период кандидат максимальным образом начинает **реализовывать себя как личность**, а не как носитель определенного портфеля. То есть в диаде «личность — социальная роль» президент избирает чаще роль, а кандидат в президенты — личность. Вспомним, что все яркие характеристики Ельцина, включая танцы на сцене, оказались вписанными в массовое сознание только в предвыборных ситуациях. Кандидат как бы проигрывает тогда весь алфавит, избранный президент начинает пользоваться очень ограниченным его объемом. Хотя это более характерно для территории СНГ. Тот же Клинтон порождал все новые и новые ситуации, находясь на посту президента.

Несмотря на неопределенность предвыборного периода, сейчас **Путин стал задавать рамки возможного поведения**. Ведь тогда он порождал только те поступки, которые не могли вызвать отрицательной реакции. Кто может сказать что-то плохое против борьбы дзюдо, например, или спуска на подлодке? Создав набор заранее оцениваемых как позитивные поступков, Путин может теперь, находясь в ином статусе, перейти к поступкам, которые могут оценить и негативно.

Одним из таких неоднозначно оцениваемых поступков стал возврат советского гимна и некоторых других символов прошлого периода. Однако В. Костиков увидел в этом совершенно новый смысл: «Чем же руководствовался Президент? Он, в сущности, и не скрывал своих мотивов: вернуть стране **внутреннее единство**. Речь идет о таком наборе ценностей и символов, которые безусловно принимались бы всеми — левыми и правыми, богатыми и бедными, просвещенными и не очень, верующими и атеистами, а также русскими, татарами, евреями, якутами...» («Аргументы и факты в Украине», 2001, № 2). По сути это важный параметр, поскольку при его отсутствии энергия уходит на решение данных проблем. Вспомним борьбу за флаг и герб в рамках Украины.

В этой же плоскости лежит и образ Путина с точки зрения Г. Сатарова: «Путин — типаж, отвечающий потребностям постреволюционного периода, он попал на социально ожидаемую роль создателя. Но проблема Путина в том, что ему нужно становиться политиком в период его президентства. Он взлетел на вершину неожиданно, будучи мало к этому готовым, не имея собственной команды. О его реальной роли сегодня говорить еще рано» («Независимая газета», 2001, 11 янв.). Но в любом случае перед нами предстают достаточно четко очерченные задачи, что во многом облегчает выдвижение тех или иных решений со стороны Путина.

Выводы

На примере сравнения двух президентов можно суммировать:
избирательные технологии становятся сегодня не только вариантом модной профессии, но и значимым фактором политических процессов. Общей тенденцией здесь становится то, что эффективные технологии в любом случае постепенно пробивают себе дорогу, несмотря на любые имеющиеся на данный момент преграды. Исходной

Путин старался
для всех

Можно перейти
к неоднозначным
поступкам

Не реальность
формирует PR,
а наоборот

точкой отсчета для избирательных технологий являются представления избирателей по поводу идеального образа депутата или президента, в результате которого становится понятным, какие черты позитивно оцениваются избирателями, а какие нет. В этом плане можно посмотреть, например, на такую таблицу опроса 2000 респондентов в январе 2000 г. в России («Коммерсантъ – Власть», 2000, № 3):

К каким недостаткам президента вы могли бы отнестись терпимо? (%)	
Неприятная внешность	40,2
Отсутствие обаяния	31,0
Вредные привычки	17,1
Замкнутость	12,2
Старость	11,4
Болезнь	9,4
Эгоизм	3,7
Нерешительность	2,6
Неумение собрать команду	1,7
Пассивность	1,7
Некомпетентность	1,3
Непорядочность	1,0
Затрудняюсь ответить	24,4

Пусть неприятный,
зато активный

Имидж продиктовывается задачами, которые ставит перед политиком его избирательная кампания. При этом он позиционируется таким образом, чтобы четко противостоять в сознании своему противнику. «Мой» имидж должен одновременно качественно разрушать «чужой», как это было, к примеру, в выборах в Югославии, где Коштуница противопоставлялся Милошевичу, где сразу активно вводилась оценка, что Милошевич проиграл, поскольку главным лозунгом было «*Gotov je!*». Выборы Ельцина максимальным образом разрушали имидж Зюганова, которому странным образом приписали только ужасы 37-го года, хотя вполне могли связать его и с Иваном Грозным.

«Я» должен разрушать
имидж «его»

Целевая аудитория также задает четкие требования к имиджу. Например, В. Никонов назвал несколько ключевых моментов избирательной кампании Б. Ельцина в 1996 г. (передача «Старая квартира», РТР, 2000, 23 янв.). Одной из задач был выход молодежи, поскольку она предположительно должна была голосовать за Ельцина. Отсюда были его танцы на экране и туры эстрадных исполнителей.

Впервые открыто прозвучала из его уст и фраза о поддержке А. Лебеда с мотивацией такого типа, что он работал на электорат Г. Зюганова. Задачей первого тура был выход пары Ельцин – Зюганов с отсечением любых других кандидатов. Работа профессиональных имиджмейкеров с Ельциным провалилась, поэтому эта роль постепенно перешла к дочери – Т. Дьяченко. Естественным плюсом ее была возможность воздействия на президента, т.е. в результате был получен весьма эффективный «канал» связи с президентом.

Тони Блэр создал рождественские открытки с сюжетом, в рамках которого его семья прочитывается как святое семейство, где их сын Лео олицетворяет младенца Иисуса («Коммерсантъ – Власть», 2000, 19 дек.). Хотя это и вызвало критику, но по сути политик всегда мимикрирует под тот формат, который считает наиболее позитивным для его аудитории. Облик Путина в шлеме летчика подходит для другого периода и другого народа. Правда, в статусе президента В. Путина уже тоже можно увидеть на рождественском богослужении.

Политик должен быть
хамелеоном

Анатолий Чубайс очень справедливо заметил: «Бывают ситуации, очень редко, когда **политическое и пиаровское пространство абсолютно расходятся**» («Комсомольская правда», 2000, 20 окт.). Он говорит это по поводу слухов об отставке М. Касьянова, но это его высказывание следует исправить, исключив слова «очень редко». Эти пространства расходятся достаточно часто. И технологии пиара часто и направлены на то, чтобы изменить политическое пространство в соответствии с лекалами, заданными пиаровским пространством.

В целом избирательные технологии, как показывают события в Югославии, становятся совершенно новым инструментарием с невиданными ранее возможностями. Кстати, в чем-то можно наблюдать силу имеющихся новых для нас ресурсов (в первую очередь, административного и информационного) и в успехе Путина. Ведь в его случае также происходило движение к победе, обусловленное, в первую очередь, технологически. Хотя во многом это опиралось и на то, что как советский, так и постсоветский человек патологически любит свою родную власть, кем бы в данный момент она ни манифестировалась. ■

Победа – это вопрос
технологии